

<РО ИРЛИ, ф. 56, №386. Арх. А. М. Достоевского. Письмо Ф. М. Достоевского к
В. И. Веселовскому>

<Вверху листа запись А. М. Достоевского: получ. при письмѣ В. И. Веселовскаго
29го Сентября 1869 года.>

Дрезденъ 14/26 Августа/69

Милостивый Государь
Владиміръ Ивановичь,

На дняхъ получилъ я отъ Аполлона Николаевича Майкова, изъ Петербурга, первое извѣстіе о смерти тетки моей, Александры Ѳедоровны Куманиной, въ Москвѣ, и о томъ что Вы, вмѣстѣ съ братомъ моимъ Николаемъ Михайловичемъ – опекунъ Достоевскихъ, (т. е. конечно дѣтей брата моего, покойнаго Михаила Михайловича Достоевскаго). Вмѣстѣ съ тѣмъ Аполлонъ Николаевичъ сообщаетъ мнѣ (узнавъ объ этомъ отъ знакомаго Вашего Г^{на} Кашпирева, издателя журнала Зари) что Вы выражали мнѣніе, что такъ какъ въ завѣщаніи Алек. Ѳед. Куманиной есть статья, по которой 40,000 руб. назначаются въ какой-то монастырь и что такъ-какъ покойная Александра Ѳедоровна была уже не въ своемъ умѣ, когда это завѣщаніе писала, «то статью эту и завѣщаніе можно легко уничтожить». При этомъ Аполлонъ

// л. 1

Николаевичъ присовокупляетъ Ваши слова (узнавъ объ нихъ все черезъ того-же Г^{на} Кашпирева) что еслибъ я изъявилъ Вамъ, хотя-бы письмомъ, свое согласіе о начатіи дѣла, то Вы бы не отказались начать хлопотать о нарушеніи завѣщанія.

Прежде всего позвольте Вамъ изъявить искреннюю мою благодарность за вниманіе къ интересамъ моимъ и Достоевскихъ, а за тѣмъ позвольте прямо приступить къ дѣлу.

Во первыхъ, я только что теперь узналъ, отъ Аполлона Николаевича, не только о статьѣ завѣщанія, но даже о самой смерти тетки. Никто меня не убѣдомилъ. А потому позвольте прежде всего обра<ти>ться къ Вамъ съ убѣдительною просьбою сообщить мнѣ письмомъ, сюда въ Дрезденъ, о томъ: когда именно умерла тетка? въ чемъ (хотя-бы вкратцѣ) состояло ея завѣщаніе? Чтò досталось Достоевскимъ и Николаю Михайловичу? что досталось Ивановымъ и Андрею Михайловичу Достоевскому? За тѣмъ что досталось остальнымъ родственникамъ, племянникамъ и внукамъ Александры Ѳедоровны, и, главное, Ольгѣ Яковлевнѣ Нечаевой, (жившей съ нею и ходившей за ней) которую мы всѣ, Достоевскіе, называемъ нашею бабкой, жива-ли она и совершенно ли здорова? (Я считаю, что въ дѣлѣ о нарушеніи завѣщанія, еслибъ оно началось,

// л. 1 об.

мнѣніе Ольги Яковлевны можетъ имѣть чрезвычайную важность).

Во вторыхъ прямо и окончательно спѣшу Вамъ высказать, что если дѣйствительно завѣщаніе тетки подписано ею уже въ то время, (т. е. въ тѣ послѣдніе годы ея жизни) когда она была не въ своемъ умѣ, то я, со всею готовностію радъ начать дѣло о нарушеніи завѣщанія и убѣдительноше просить Васъ принять въ этомъ дѣлѣ участіе и руководство. Въ послѣдніе годы ея жизни (т. е. въ 1866 и 67^{мѣ} годахъ, – ибо въ 68 и 69^{мѣ} годахъ я уже былъ за границей) я видѣлъ тетку нѣсколько разъ и очень хорошо помню, что она была, въ то время, совершенно не въ своемъ умѣ. Хотя я ничего не знаю о завѣщаніи, но можетъ-быть дѣйствительно ея первоначальное завѣщаніе (если таковое существовало)¹ подверглось измѣненію въ эти послѣдніе годы. – Вамъ конечно до точности это извѣстно. Но если мысль объ оставленіи такого капитала монастырю зародилась еще прежде, давно, въ то время когда тетка была въ полномъ своемъ разумѣ, и стало-быть была дѣйствительнымъ и сознательнымъ желаніемъ ея, то какъ-же могъ-бы я идти противъ ея воли? И какъ-же можно въ такомъ случаѣ надѣяться на успѣхъ дѣла, когда монастырь докажетъ черезъ свидѣтелей, что завѣщаніе ему капитала было первоначальною

// л. 2

и всегдашнею мыслию тетки?

Излагая это, обращаюсь къ Вамъ, многоуважаемый Владиміръ Ивановичъ, единственно съ убѣдительношею просьбою объ разъясненіи мнѣ² главной сущности этого дѣла и какія собственно могутъ быть главнѣйшія надежды его выиграть? Затѣмъ обращаюсь къ Вамъ – въ случаѣ если Вы все въ тѣхъ-же мысляхъ и при тѣхъ-же взглядахъ какъ передавалъ Аполлону Николаевичу Г^{нѣ} Кашпиревъ – съ просьбою руководить меня, наставить меня въ подробностяхъ, разъяснить мнѣ нѣкоторые пункты, о которыхъ я не имѣю понятія (н. прим. надо-ли чтобъ еще кто изъ Достоевскихъ и вообще изъ³ наслѣдниковъ началъ дѣло вмѣстѣ съ нами, а если нѣтъ, то не будетъ-ли кто изъ нихъ заинтересованъ противустать ходу этого дѣла и вредить ему?)

Вообще я вижу, что неразъясненныхъ вопросовъ и фактовъ въ этомъ дѣлѣ для меня чрезвычайно много. Во всякомъ случаѣ покорнѣйше прошу Васъ написать мнѣ обо всемъ этомъ сюда въ Дрезденъ. Сообщенному мнѣ Аполлономъ Николаевичемъ извѣстію о Вашемъ мнѣніи и взглядѣ на это дѣло и о выраженномъ Вами участіи

// л. 2 об.

къ моимъ (и Достоевскихъ) интересамъ я не могу не дать полной вѣры или предположить въ передачѣ Г^{нѣ} Кашпирева Аполлону Николаевичу ошибку. А потому, повторяя Вамъ мою благодарность, льщу себя надеждою что Вы не разсердитесь на меня за то, что отягощаю Васъ просьбою о подробномъ

¹ (если таковое существовало) *вписано*.

² *Далее было: м*

³ *Далее было начато: До*

разясненіи иныхъ обстоятельствъ. Если право за насъ и надежда выиграть дѣло съ нашей стороны, – то какъ-же можно не воспользоваться обстоятельствами и не начать дѣла? Вотъ мое мнѣніе.

Адресъ мой:

Allemagne, Saxe,
Dresden,
à Mr Théodore Dostoiewsky
poste restante.

Примите увѣреніе въ моемъ искреннемъ къ Вамъ уваженіи.

Честъ имѣю пребыть
Милостивый Государь
Покорнѣйшимъ слугою Вашимъ.
Федоръ Достоевскій.

P. S. Въ Дрезденѣ, по обстоятельствамъ, я пробуду довольно долго, по крайней мѣрѣ всю зиму. Д<остоевскій>.⁴

// л. 3

⁴ *Запись:* P. S. Въ Дрезденѣ, по обстоятельствамъ, я пробуду довольно долго, по крайней мѣрѣ всю зиму. Д<остоевскій>. – *сделана на полях слева л. 3.*